

Сентябрь 1961 года изменил жизнь многих из нас, мою – абсолютно точно. Началась взрослая жизнь. Хорошо помню старинное здание на площади Минина, где сегодня находится Нижегородская капелла им. Л. Сивухина, а тогда был райком партии. Встречала нас Лира Ивановна Смирнова, директор училища, красивая женщина лет сорока. Потом были приёмные экзамены. За столом все, кто нас потом учил. Событие знаменательное – первый набор после многолетнего перерыва. Из приёмной комиссии одно знакомое лицо – Николай Александрович Левкоев, Народный артист РСФСР, актёр Театра драмы. Конкурс был большой, более ста человек, из которых набрали около тридцати.

Тогда мы и увидели первый раз наших будущих наставников: В. А. Лебского, Г. А. Яворовского, Л. И. Гостеву, Л. А. Булюбаш, которые стали не только нашими учителями, но и близкими друзьями на всю жизнь.

Училище как-то сразу стало нашим домом, хотя дома у нас не было. Где мы только не занимались (и в райкоме партии, и в каретном сарае Художественного музея, и в музыкальной школе), пока не получили первый этаж в нынешней церкви «Жён мироносиц». Первый этаж – наш, а на втором – техникум лёгкой промышленности. Правда, нашими соседями была квартира, и жильцы и гости их проходили через нас во время занятий. Что было даже забавно, и мы с ними здоровались, как воспитанные люди. Но это был уже наш дом, и в нём была атмосфера дома.

Создали эту атмосферу наши педагоги. Мы их не боялись, уважали и любили, как и они нас. Боялись один год нашего мастера Н. А. Левкоева, а потом это прошло. Мы были молоды и ироничны, это и помогло по-

нять Николая Александровича, человека, родившегося в девятнадцатом веке. Только представьте: лекции по истории театра читает Г. А. Яворовский, который сидел на коленях у Ф. Шаляпина, в доме которого бывал М. Горький (а мы живём в городе, который носит его имя), видел К. С. Станиславского. С ума сойти!

Л. А. Булюбаш училась в аспирантуре Малого театра и видела великих стариков! В. А. Лебский учил Е. Евстигнеева! Л. И. Гостева вообще всех учила танцевать! На втором курсе к нам пришёл В. С. Соколов, закончивший Школу-студию МХАТ у великих мастеров, общался с О. Л. Книппер-Чеховой! Он прошёл войну, и его рассказы помню до сих пор. Чего стоит его новелла, как он варил суп генералу Полосухину! На третьем курсе начала преподавать Р. Я. Левите, с которой сразу завязались сердечные отношения и которые продолжаются до сегодняшнего дня. Она училась у Ю. А. Завадского на одном курсе с А. В. Эфросом – легендой советского театра! Да к тому же – она жена блистательного актёра В. Я. Дворжецкого. А как не вспомнить Р. Р. Вецнера, прекрасного актёра Горьковского ТЮЗа, В. А. Витальева, главного режиссёра ТЮЗа, который поставил дипломный спектакль «Город на заре», нашу прекрасную француженку С. В. Гуревич, научившую за два года сносно говорить по-французски, что мне очень помогло, когда я приехал во Францию. Хочу вспомнить Екатерину Алексеевну Гусеву, участницу войны, матроса Балтийского флота (видели фотографии), которая заведовала всем хозяйством в училище. Человека удивительной доброты, ни разу не повысила голос, а с нами, охломонами, это было трудно сделать.

Все эти дорогие моему сердцу люди и создали атмосферу, в которой мы провели четыре счастливых года.

Может быть, это непедагогично, но со второго курса мы стали бывать в домах наших учителей. Нас приглашали на праздники, дни рождения, просто без повода, посидеть, поговорить. Конечно, не весь курс удостаивался такой чести, нас было человек пять-шесть, и мы очень ценили это. Наша дружба продолжалась и после окончания училища, до конца, когда их не стало.

Т. В. Цыганкова продолжила замечательные традиции нашей театральной школы после отъезда в Ленинград Лиры Ивановны Смирновой. Двадцать восемь лет мы проработали вместе, но это другая история и другие воспоминания. Все эти годы я вспоминаю своих учителей и благодарю судьбу за встречу. Они научили не только профессии, но и чему-то очень важному, о чём не прочитаешь в учебниках.

Спасибо, что вы были. Вечная память ушедшим! Живущим – долгие лета!

2018. Январь